

// ВДИ. 2009. № 2.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

МОСКВА

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СЛОВО И АРТЕФАКТ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ АНТИЧНОЙ ИСТОРИИ» (Саратов, 3–5 октября 2008 г.)

3–5 октября 2008 г. кафедра истории древнего мира Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского совместно с Институтом археологии и культурного наследия СГУ провела научную конференцию «Слово и артефакт: Междисциплинарные подходы к изучению античной истории». В работе конференции приняли участие исследователи из университетов, музеев и академических учреждений Воронежа, Казани, Керчи, Москвы, Нижнего Новгорода и Новгорода Великого, Самары, Санкт-Петербурга, Смоленска и Ярославля.

Пленарное заседание в конференц-зале Научной библиотеки СГУ (председатели – С.Ю. Монахов и В.Н. Парфенов) началось утром 3 октября. Во вступительном слове директора Института истории и международных отношений СГУ профессора В.Н. Данилова было отмечено, что настоящая конференция проходит в канун столетнего юбилея Саратовского университета, созданного в 1909 г. по указу императора Николая II. В.Н. Данилов пожелал участникам конференции успешной работы на благо российской науки. В своем приветствии участникам конференции проректор СГУ профессор С.Ю. Монахов назвал настоящий античный симпозиум знаковым событием в научной жизни СГУ и выразил надежду, что проведение в Саратове такого рода научных съездов станет доброй традицией.

С докладом «Британия, Рейн или Дунай? Внешнеполитические приоритеты Рима при Домициане» на пленарном заседании выступил В.Н. Парфенов (Саратов). На основе нарративных и археологических данных он показал, что последний император династии Флавиев, оказавшись перед лицом самого тяжелого со времени Августа внешнеполитического кризиса, сумел адекватно отреагировать на него и, в конечном счете, обеспечить оборону северных рубежей Империи на всем пространстве от Британии до Нижнего Дуная. С точки зрения В.Н. Парфенова, именно Домициан разработал основы новой внешнеполитической концепции Рима, которой впоследствии придерживались Антонины.

Доклад А.П. Медведева (Воронеж) «Новые открытия на Восточном некрополе Фанагории (2005–2007 годы)» был посвящен результатам археологических раскопок некрополя Фанагории отрядом Воронежского университета, работавшего в составе комплексной Таманской археологической экспедиции ИА РАН. За три года работ открыто 120 разновременных погребений, совершенных по обряду ингумации. Из находок наиболее интересны терракотовая фигура всадника (по-видимому, передающая облик местного варвара: плоское безбородое лицо, «скифская» одежда и обувь) и статуэтка «воин со щитом» из погребения 104. В 2005 г. открыт участок восточного некрополя, где абсолютно преобладали позднеантичные погребения. По мнению А.П. Медведева, массовый материал из раскопок Восточного некрополя Фанагории не подтверждает концепцию культурного континуитета античного и раннесредневекового Боспора, по крайней мере, для его азиатской части.

В докладе И.Е. Сурикова (Москва) «Артефакт против нарратива: сюжет обценного изображения на “вазе Евримедонта” и некоторые релевантные тексты» был рассмотрен малоизвестный эпизод Греко-персидских войн – дележ Кимомном пленных и добычи после одного из сражений. Докладчик предпринял попытку связать сюжет изображения на этом сосуде именно с анализируемым эпизодом. По его мнению, сообщения нарративной традиции об этом событии, его времени и историко-географическом контексте теперь могут быть скорректированы путем привлечения не столь давно опубликованного изобразительного памятника – «вазы Евримедонта».

Вечернее заседание (председатели – М.М. Казаков и И.Е. Суриков) открыл доклад А.К. Гаврилова (Санкт-Петербург) «Античная *authepsa* и русский самовар». Автор рассмотрел античные приборы со встроенной внутрь жаровней, служившие для согревания воды и пищи, которые древние называли *authepsa*. Он отметил, что образцы кухонного сосуда с автономным подогревом и краном на тулове, найденные в Помпеях, Малой Азии, Швейцарии, «самоварами» называли полшутя. Однако соответствие как имени, так и устройства/облика античной *authepсы* и русского самовара говорит о культурной преемственности: как принцип,

так и имя (*self-cooker, zelf-koker*) были в XVII – начале XVIII в. заимствованы английскими и голландскими компаниями у древних и завезены в Россию. Большой сосуд для кипячения, ценный теплом и экономией дорогого чая, образовал центр чайного обихода в России, превратился в предмет декоративно-прикладного искусства, а там и в русский шибболет.

В докладе А.А. Симицына (Саратов) «Софокл и Скифский логос Геродота» приведены аргументы в пользу ранней датировки драмы Софокла «Эномай». Развивая гипотезу У.М. Колдера III, докладчик связал слово – фрагмент «Эномая» (Soph. Frag. 473 TGF 4, Radt = Athen. IX.79, Kaibel) с известным античным артефактом – скульптурным украшением Восточного фронтона храма Зевса в Олимпии, созданным в 60-х годах V в. Автор предположил, что эта трагедия Софокла была поставлена в первый период творчества поэта (вероятно, в начале 460-х годов). Таким образом, описание обряда скальпирования у скифов, которое дает Геродот (IV. 64. 1–2), не могло являться для Софокла источником сведений о народе Северного Причерноморья, поскольку появление «отца истории» в Афинах относится к 440-м годам. Вероятнее всего, именно фрагмент Софоклового «Эномая» следует считать *первым в западной литературе* письменным свидетельством об этом диковинном и диком скифском обычае.

Ю.Н. Кузьмин (Самара) прочитал доклад «Заметки о щитах “македонского типа”, найденных на Балканах». Первая его часть была посвящена вопросу о терминологии и технических характеристиках щитов «македонского типа». Далее была рассмотрена проблема исторической интерпретации фрагментов щитов эллинистического времени из Додоны, Диона и Старо Бонче, изображения которых были представлены автором. И, наконец, были приведены аргументы в пользу точки зрения, что имеющиеся на щитах надписи βασιλέως (+ имя) свидетельствуют об их производстве в царских мастерских (в связи с этим были проведены аналогии с наконечниками стрел и снарядами для пращи с именами Филиппа и Александра, найденными в Олинфе и близ Ольвии).

В.А. Леус (Саратов) в докладе «Александр Македонский и Сципион Африканский» обратил внимание на то, что обычно Сципиона называют в ряду римских полководцев и политических деятелей, которые соперничали в славе с Александром Великим. Античные авторы передают легенды, связывающие обоих героев, но они ничего не говорят о желании самого Сципиона подражать Александру. По мнению докладчика, сравнение римлянина и великого македонянина возникло позже (не ранее I в. до н.э.) из-за желания римского общества обрести *своего Александра*, что не исключает параллельного литературного сопоставления двух героев прошлого.

Завершил первый день конференции доклад Н.Ф. Федосеева (Керчь) «Граффити Боспора на предметах, поднятых со дна Керченского пролива». В коллекции Керченского музея на сегодняшний день хранится около 50 граффити, найденных в Керченском проливе. Все они сделаны на чернолаковых сосудах IV–III вв. до н.э. и почти все находятся на дощках, что свидетельствует об их владельческом назначении. Большая часть граффити – сокращения, состоящие из одной буквы, и практически каждое дает возможность восстановления собственного имени. Среди особенно интересных артефактов этого рода – изображение якоря, пентаграммы, а также тройной А по кругу внутри сосуда. Н.Ф. Федосеев подчеркнул, что в настоящее время назрела необходимость издания полного корпуса граффити Боспора.

Заседание второго дня конференции (председатели – А.К. Гаврилов и А.В. Мосолкин) открыл доклад М.М. Казакова (Смоленск) «Классификация источников по истории античного христианства». Наряду с традиционными подходами, характерными для современного источниковедения, докладчик охарактеризовал специфические для раннего христианства группы источников, такие, как канонические и неканонические, литургии, предписания культа, молитвы и гимны, агнографические, произведения христианских писателей и церковных историков и пр. Особое значение для изучения античного христианства имеет сопоставление христианских и нехристианских источников, а среди христианских – ортодоксальных и еретических текстов. Это требует самого внимательного отношения, тщательной проверки исторических сведений и фактов и большой критической работы.

А.Н. Горожанова (Нижний Новгород) представила доклад «Особенности восприятия ликийцев греками (по данным античной традиции VIII–V вв. до н.э.)». Решить проблему восприятия эллинами иноземцев можно, в частности, путем сравнительного анализа частоты упоминания соответствующих этнонимов и топонимов, эпитетов ликийских героев. Ликийцы неоднократно фигурируют в сочинениях греческих авторов VIII–V вв. (например, в «Илиаде» Гомера и у Геродота). В античной традиции VIII–V вв. есть ряд верных представлений о Ликии, не противоречащих, в общих чертах, историческим реалиям; однако оценочные сужде-

ния отличаются краткостью и носят обобщенный характер. Образ ликийцев лишен ярко выраженных этнических черт, но не содержит негативных элементов.

В докладе «Историческая концепция Дионисия Галикарнасского» В.М. Строгоцкий (Нижегород), поддерживая позитивную оценку творчества Дионисия, получившую развитие в исторической науке с 60–70-х годов XX в., подчеркивает самостоятельность и независимость суждений древнего историка. Докладчик показал на примерах из «Римских древностей» и других сочинений Дионисия, что тот опирался на широкий круг разнообразных источников как эллинических, так и римских. Будучи последовательным антицистом, Дионисий обратился к далекому прошлому римлян, чтобы показать подлинную роль эллинов и эллинской культуры в становлении древнего Рима. И несмотря на то что в поисках греческих корней древних римлян, Дионисий иногда допускал преувеличения, в целом его выводы вполне заслуживают доверия.

В начале своего доклада на тему «Работа К.К. Косцюшко-Валюжинича в области керамической эпиграфики» В.И. Кац (Саратов) отметил, что в ноябре 2007 г. исполнилось 100 лет со дня смерти К.К. Косцюшко-Валюжинича, который на протяжении последних 20 лет своей жизни руководил раскопками Херсонеса Таврического. Его деятельность на этом посту в дальнейшем получила благожелательную оценку, однако общепринятым стало мнение о нем как о «талантливом дилетанте-археологе» и не более того. По мнению В.И. Каца, архивные материалы позволяют существенно скорректировать такую оценку. Они, как показал докладчик, свидетельствуют, что Косцюшко-Валюжинич внес существенный вклад в формирование в России такой специфической отрасли античного источниковедения, как керамическая эпиграфика.

В докладе «Коллекция фасосских керамических клейм из Фанагории» Т.М. Кутинова (Саратов) указала, что фасосские клейма из Фанагории ныне насчитывают более 700 экземпляров, что составляет около 26% от общего числа обнаруженных здесь оттисков. Анализ распределения клейм по периодам позволил выявить динамику экспорта фасосского вина. Основная часть продукции поступила на протяжении IV в. до н.э. (период существования так называемых ранних клейм). Для следующего периода (при так называемых поздних клеймах), с конца IV и на протяжении первой половины III века, наблюдается постепенное сокращение фасосского экспорта. При анализе распределения клейм на самом Фасосе, напротив, заметно преобладание поздних оттисков, что, по мнению автора, связано с известным по источникам запретом продажи вина в амфорах на острове на протяжении IV в. до н.э.

В докладе «Терминология нарративной традиции и эпиграфических памятников при обозначении римской квестуры» В.В. Деметьева (Ярославль) на основе анализа данных традиции, эпиграфики и нумизматики отметила, что римляне для обозначения квесторов республиканской эпохи использовали чаще всего понятия *quaestores* и *quaestores urbani*. На греческом языке употреблялись транскрипция $\kappa\upsilon\alpha\iota\sigma\tau\omega\rho\epsilon\varsigma$ и перевод $\tau\alpha\upsilon\tau\alpha\iota\alpha$. Статус квестора с продленными полномочиями определялся как *proquaestor*, по-гречески – $\acute{\alpha}\nu\tau\iota\tau\alpha\iota\alpha\varsigma$. Квестор, действовавший в провинции с функциями претора, назывался *quaestor pro praetore*. Латинского термина *quaestores aerarii* источники применительно к Республике не содержат. Термин историографии *quaestores classici* является транскрипцией слова $\kappa\lambda\alpha\iota\sigma\tau\iota\kappa\omicron\iota$, в латинском варианте он в источниках не встречается. Автор доклада выражает сомнение в возможности использования понятий «консульские квесторы» и «военные квесторы» как классификационных категорий римской квестуры.

К.В. Марков (Нижегород) в докладе на тему «Полное имя Диона Кассия в эпиграфических и литературных источниках: проблемы реконструкции» исходя из полного имени историка – Луций Клавдий Кассий Дион Коккеян – предположил, что Кассии из Никеи получили римское гражданство от известного лидера республиканцев. Позднее у членов данной семьи появилось еще одно родовое имя в результате того, что кто-то из Кассиев женился на некоей Клавдии. Она могла происходить из семьи Диона Хризостома, ритора из Прусы, у которого, возможно, было родовое имя Клавдий. Вполне вероятно, что именно мать Диона была той самой Клавдией, которую Кассии (точнее, отец Диона Марк Кассий Апрониан) приняли в свою семью.

В докладе «Случаи освобождения от уплаты фороса в Афинской архэ в начале Архидамовой войны» О.М. Макарова (Самара) отметила, что после перенесения казны Делосского союза в Афины в храм богини Афины богиня стала покровительницей крупной общины полисов, и процедура сбора фороса приобрела культовые черты. В афинских податных списках, а также текстах декретов афинского народного собрания относительно Мефоны и Афитиды присутствует такая привилегия, как выплата этими общинами только культовой квоты фороса вместо всей суммы. Льготы этим двум полисам были дарованы в обмен на их лояльность в

отношении Афин. По наблюдению автора, такие меры применялись лишь в первые годы Пелопоннесской войны, когда для Афин в регионе, соседствующем с Потидеей, главной становилась помощь афинским войскам на этом театре военных действий.

В докладе *Н.В. Кузиной* (Нижегород) «Театральная атрибутика в контексте сакральной жизни греческого населения Северного Причерноморья» на примере находок театрального характера из античных городов Северного Причерноморья рассматривалась связь театральной атрибутики с ритуалами хтонических культов Деметры, Диониса, Афродиты и погребально-обрядовой сферой.

Завершил этот день конференции доклад *А.В. Махлаюка* (Нижегород) «“Грозное сияние войны”. Внешний вид войска и бойца на поле боя как психологический фактор». Автор рассмотрел данные литературных источников о внешнем облике отдельных воинов и войсковых частей, действовавших на поле боя, и показал, что соответствующие элементы воинской экипировки, имевшие, наряду с практическим, также и немаловажное знаково-символическое значение, служили, с одной стороны, для выражения индивидуальной и коллективной идентичности, статуса, заслуг и престижа их обладателей, а с другой – призваны были произвести впечатление на противника как до начала сражения, так и в ходе его.

5 октября состоялось последнее заседание конференции (председатели – В.В. Деметьева и В.И. Кащеев), которое проходило в здании Института истории и международных отношений СГУ. В докладе *В.И. Кащеева* (Саратов) «В.Г. Борухович как историк античной культуры: становление исследователя» были освещены основные этапы научной деятельности профессора Владимира Григорьевича Боруховича. Автор представил краткое содержание главных тем его штудий.

О.Л. Габелко (Казань) в докладе «Имена кельтских вождей в контексте нашествия на Балканы и Малую Азию в 280–277 гг. до н.э.» отметил, что подробное рассмотрение имен кельтских предводителей, обрушившихся в начале III в. до н.э. на Фракию, Македонию и Грецию, а затем переправившихся в Анатолию, может способствовать углублению наших знаний в области (восточно)кельтской ономастики, а также уточнению отдельных деталей стратегического рисунка кельтских кампаний. Особо важной докладчику представляется возможность выявления в результате подобного анализа тех *фонетических механизмов*, с помощью которых античные авторы проводили эллинизацию и латинизацию незнакомых им прежде имен варварских лидеров. Это, в свою очередь, позволяет определить ряд интересных особенностей в восприятии «коллективного образа» кельтов-галатов исторической традицией эллинистического мира.

А.В. Короленков (Москва) в докладе «Гай Марий и Марк Антоний: от дружбы к вражде» затронул проблему датировки сближения знаменитого оратора Марка Антония и его политического союзника Гая Мария. По мнению автора, первым проявлением такого сближения можно считать не процесс Аквилы в 97 г., как полагает Э.С. Грюэн, а избрание Антония в консулы на 99 г. заочно (он ожидал триумфа), что вряд ли было возможно без поддержки председательствовавших на выборах Мария и его коллеги и сторонника Валерия Флакка. Антоний, в свою очередь, в 97 г. выступил защитником Аквилы – соратника Мария. Однако позднее, – очевидно, ввиду общего ослабления политических позиций арпината – союз между двумя политиками прекратил существование. В 87 г., когда Цинна и Марий захватили Рим, оратор пал жертвой ярости последнего, который явно считал его человеком неблагодарным и вероломным – до сих пор ни один Антоний не был консулом, а Марк Антоний стал им при поддержке Мария (что напоминает ситуацию с Луцием Катуллом).

А.М. Бутягин (Санкт-Петербург) в докладе «Аристократия Боспора эпохи Спартокидов в зеркале письменных и археологических источников» обратил внимание аудитории на царскую/государственную аристократию. Именно этот слой обеспечивал прочность боспорской державы и позволил ей просуществовать более 300 лет на краю варварского мира. Аристократия Боспора стала своеобразной культурной прослойкой, обеспечивающей облегченное восприятие элементов греческой культуры варварским населением Причерноморья. Именно через нее скифские и меотские цари получали многочисленные предметы роскоши, а также копировали детали погребальных комплексов, а в дальнейшем и другие элементы греческой культуры. Заключительную стадию этого процесса можно увидеть в декрете Диофанта, который рассказывает о воспитании Савмака при дворе царя. Весьма вероятно, что население и аристократия Боспора восприняли отраженные в декрете события исключительно как дворцовый переворот, лишенный какой-либо этнической, а тем более социальной окраски, особенно на фоне предполагаемой аннексии царства Митридатом VI.

В докладе Л.М. Лукьяновой (Саратов) «Античные истоки диалогов Петрарки о дружбе» были рассмотрены основные положения сочинения Цицерона «О дружбе» и письма Сенеки к Луцилию, в которых римский философ касается той же темы. Докладчик указал на те рассуждения в трактате Петрарки «О средствах против превратностей судьбы», которые перекликаются с аналогичными мыслями древних авторов. Кроме того, было отмечено, что влияние античности проявилось не только в обращении к темам, разработанным римскими мыслителями, но и в манере изложения, в использовании стилистических приемов, выработанных римскими писателями.

А.В. Мосолкин (Саратов) представил доклад на тему «*Tabula Iliaca Capitolina*: мог ли Стесихор знать о путешествии Энея в Гесперию?». Современные исследователи часто сомневаются, что надпись «Эней со своими домочадцами отправляется в Гесперию», которая была выбита на *Tabula Iliaca Capitolina* (ок. I в. до н.э. – I в. н.э.), принадлежала Стесихору, как об этом упомянуто на камне. В докладе утверждается, что Стесихор мог знать о продвижении Энея от берегов Трои куда-то на Запад. Мнение основывается на том, что традиция об Энее была весьма древней, а само слово «Гесперия» по отношению к Италии употреблялось уже в V в. до н.э. (Софокл, Гелланик), а не только с III в. до н.э. (Аполлоний Родосский), как обычно считается.

В докладе Е.В. Сергеевой (Новгород Великий) «Епископ и мученик: две авторитарных модели доникейского христианства» на примере двух сохранившихся биографий карфагенского епископа Киприана было показано соперничество двух иерархических моделей, складывавшихся в раннем христианстве. Риторика «Жития Киприана» предполагает, что главным регулятором жизни христианской общины является власть и безусловный авторитет епископа, в то время как «Проконсульские акты Св. Киприана» утверждают исповедническую модель, в основе которой лежит идея *imitatio Christi* и, как следствие, особый статус мученика в христианском сообществе.

Итоги конференции были подведены заведующим кафедрой истории древнего мира СГУ В.Н. Парфеновым и профессором В.И. Кащеевым. Участники форума говорили о высоком уровне конференции. Профессор А.К. Гаврилов отметил положительные стороны конференции: несмотря на небольшое число участников, она проходила три дня и организаторы ее не выделили отдельные тематические секции. По его мнению, это был целостный симпозиум как по форме, так и по содержанию: создавалось ощущение единой науки об античности, роднящей историков, археологов и филологов; объединяющей греческую и римскую тематику, исследования по раннему христианству и Северному Причерноморью.

Для гостей были организованы посещение созданного в 2008 г. археологического музея СГУ и экскурсия по Саратову.

А.А. Сеницын, Н.Б. Чурекова